

поля зрения историков литературы. К настоящему моменту существуют лишь единичные заметки, посвященные сказкам или фольклорным обработкам повестей о царе Соломоне,⁵ и беглые упоминания сказаний в общих обзорах переводной беллетристики⁶ и в специальных исследованиях на другие темы.⁷ Чуть больше повезло древнейшему апокрифу о Соломоне и Китоврасе: найден и опубликован новый вариант легенды в записи XV в.⁸

А. Н. Веселовский первый поставил вопрос о необходимости изучения всех русских текстов повестей о Соломоне. «Полезно было бы, — писал он, — разобраться в дошедших до нас, преимущественно славяно-русских, списках, свести их к нескольким группам и затем определить их ближайшие типы. Эти типы дали бы, быть может, материал для построения генеалогического древа, в корне которого мы нашли бы искомую византийскую повесть».⁹ Однако до сих пор эта работа не сделана. Неразработанность вопроса об истории текста повестей о Соломоне в русской рукописной традиции отмечал и советский исследователь С. Ф. Елеонский.¹⁰

Основная задача предлагаемой статьи — кратко охарактеризовать одну часть Соломонова цикла — повести, рассказывающие об увозе Соломоновой жены, и рассмотреть их взаимоотношения. Тексты повестей сохранились в большом количестве русских списков XVII—XVIII вв. и нескольких южнославянских списков более раннего времени (известен один список XIV—начала XV в. и два списка XVI в.). Ряд списков привлекается к исследованию впервые.

Как уже отмечалось выше, А. Н. Веселовского интересовали вопросы о времени распространения этого сказания в Европе и о его древнейшем содержании. Рассматривая повести об увозе Соломоновой жены, А. Н. Веселовский выделял три их редакции:

- 1) неполную (с похитителем Соломоновой жены царем Китоврасом);¹¹
- 2) полную (с похитителем царем Пором или безымянным царем);
- 3) кипрскую (с похитителем кипрским царем).¹²

В дальнейшем М. Н. Сперанский, обращаясь к сказаниям об увозе Соломоновой жены, выделял те же три группы текстов, обозначая первую и вторую группы как «Китоврасовскую» и «Поровскую», а третью — как «Кипрскую».¹³

⁵ См., например: С. И. Минд. Черты индивидуального и традиционного творчества в сказках о царе Соломоне. — Художественный фольклор, вып. IV—V, М., 1929, стр. 107—112; С. Ф. Елеонский. Повесть о царе Соломоне в фольклорной обработке XVIII века. — ТОДРЛ, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 444—448.

⁶ См.: Я. С. Лурье. 1) Переводная беллетристика XIV—XV вв. — В кн.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970, стр. 321—322, 327—331; 2) Черты Возрождения в русской культуре XV—XVI вв. — В кн.: Феодалная Россия во всемирноисторическом процессе. М., 1972, стр. 159—160.

⁷ Например: Н. К. Гудзий. Новые редакции повести о папе Григории. — ТОДРЛ, т. XV, М.—Л., 1958, стр. 179; О. А. Белоброва. Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л., 1972, стр. 27.

⁸ Ya. S. Lur'e. Une légende inconnue de Salomon et Kitovras dans un manuscrit du XV-e siècle. — Revue des études slaves, t. 43, f. 1—4, Paris, 1964, pp. 7—11.

⁹ Веселовский. Новые данные, стр. 95.

¹⁰ С. Ф. Елеонский. Повесть о царе Соломоне в фольклорной обработке XVIII века, стр. 444.

¹¹ «Неполной» редакцией А. Н. Веселовский назвал редакцию сказания об увозе Соломоновой жены Китоврасом, так как при делении на редакции исследователю был известен список, где недоставало эпизода, рассказывающего об увозе жены Соломона.

¹² Веселовский. Новые данные, стр. 88—89.

¹³ М. Н. Сперанский. Заметки о рукописях Белградских и Софийской библиотек. — Известия Историко-филологического института в Нежине, т. XVI, 1898, стр. 61.